

- Мог ли «душегуб» воспитать уважаемого в приходе, проявлявшего заботу о делах веры сына?

И не спеши дорогой читатель с ответом, ибо взгляд на всё в те времена был несколько другой, чем в наши самонадеянные и гордые дни, не уподобляйся скорому на выводы журналисту, оставь в своем сердце место сомнению, когда речь идет о судьбе человека из давнего прошлого.

Совсем недавно, волею случая, в руках моих оказались документы, из которых удалось узнать ряд подробностей о Введенской церкви первой половины 20 века. В просительном заявлении от 2 декабря 1948 г. ктиторша (церковный староста) Надежда Архиповна Ванина, обращаясь «от имени приходского совета и всего прихода» к Епископу Курскому и Белгородскому Нестору писала: «Наша Введенская церковь старой постройки, деревянная, с колокольней. Ремонт ей производился последний раз в 1934 г., с этого времени она стоит без ремонта, сильно обветшала. Особенно требует ремонта колокольня, подгнили столбы, провалились потолки, колокольня может рухнуть...». Поэтому же поводу священник Протоиерей Василий Александрович Артамонов (при Введенской церкви с. Пименово (Орехово) с 1945 по 1949 гг.) в своем рапорте отмечал: «Храм был принят мною в таком состоянии: окна были так плохо застеклены, что во время вьюги наносилось много снега, сквозняк был ужасный, твердого, постоянного престола и жертвенника не было, крыша в некоторых местах текла, верхний ярус колокольни немного наклонился на восток и ни одного уставного комплекта облачений не было».³¹ Вот такие тяжёлые времена выпало пережить Введенскому храму и его преданным прихожанам. Известно, что в самые предвоенные годы церковь была превращена в зерновой склад, потом использовалась под овчарню, а в сентябре 1941 г. в ней разместили все содержимое большой колхозной пасеки.³² Что бы мог сказать о людях нашего времени помещик Хрисанф Ванин, будь он свидетелем всего происходившего, - не иначе счел бы потерявшими рассудок. Досталось в эти годы лиха и праху помещика Ванина. Местные мужики в надежде найти золото и драгоценности, разрыли могилу, но, вскрыв гроб и изрядно переверолошив все, кроме праха покойного, облаченного в полуистлевший зеленый